

Искусство жить
со смыслом

ВАЖНОЕ

Джейми Уилкинс

Джейми Уилкинс

**Важное. Искусство
жить со смыслом**

«АБ Паблишинг Трейд»

2026

Уилкинс Д.

Важное. Искусство жить со смыслом / Д. Уилкинс — «АБ
Пабблишинг Трейд», 2026

ISBN 979-8-89489-834-6

Эта книга – не про тайм-менеджмент и не про продуктивность. Она про то, как вернуть себе собственную жизнь. Убрать всё лишнее, перестать распыляться на сорок направлений и сфокусироваться на том, что действительно важно именно для вас. Здесь вы найдёте конкретные инструменты и фильтры, которые помогут отделить важное от неважного: как определить три-четыре вещи, которые действительно определяют качество вашей жизни, как говорить «нет» без вины и без последствий, как принимать решения быстро и как перестать раздавать своё время тем, кто его не ценит. Начните читать, и совсем скоро в вашей жизни станет меньше суеты и больше смысла, меньше чужих дел и больше своих собственных, меньше усталости и больше ощущения, что вы наконец живёте так, как хотите.

ISBN 979-8-89489-834-6

© Уилкинс Д., 2026

© АБ Пабблишинг Трейд, 2026

Содержание

Введение	6
Часть 1	9
Глава 1. Ловушка «Да»: как вежливость убивает твою карьеру	9
Глава 2. Твоя жизнь – твоя валюта: как увеличить цену своего времени	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Джейми Уилкинс

Важное. Искусство жить со смыслом

© Джейми Уилкинс, текст, 2026

© AB Publishing, 2026

Введение

«Люди слишком заняты, чтобы быть счастливыми, и слишком отвлечены, чтобы это заметить».

В тот вторник я сидел на совещании, которое длилось уже третий час. Мы обсуждали стратегию компании, хотя на самом деле просто перебрасывались словами, как мячом в пинг-понге: никто не хотел первым признать, что мяч давно улетел за стол. Я кивал. Записывал. Делал вид, что участвую. А внутри меня тихо умирала та часть, которая в двадцать три года обещала себе, что никогда не станет таким человеком.

Когда совещание закончилось, я вышел в коридор и посмотрел в телефон. Четырнадцать непрочитанных сообщений. Два пропущенных звонка от жены. Уведомление из школы сына, которое я увидел впервые, хотя оно пришло три дня назад. И в этот момент я понял одну простую, болезненную вещь: я не живу свою жизнь. Я обслуживаю чужую.

Эта книга началась с провала. С моего личного, будничного, негероического провала, о котором не пишут в деловых журналах. Я не обанкротился, не потерял бизнес и не пережил публичный скандал. Я просто потерял несколько лет, прожив их на автопилоте. И самое мерзкое в этом – я всё это время считал себя продуктивным.

Продуктивность стала главным мерилom самоуважения нашего поколения. Важно не то, что ты создаёшь, и не то, кем ты становишься, – важно, сколько и как быстро ты успеваешь. Этот критерий незаметно вытеснил все остальные, и большинство людей даже не помнят момента, когда подписали с ним договор. Человек, который работает по двенадцать часов, разбирает почту в туалете и засыпает с телефоном в руке, в нашей культуре – герой. Мы восхищаемся им. Ставим его в пример. Пишем о нём статьи с заголовками вроде «Утренние ритуалы успешных людей». А потом этот человек разводится, выгорает или просыпается однажды с чувством, что прожил чью-то чужую жизнь, – и мы удивляемся. Как же так? Он ведь всё делал правильно.

Он делал много. Это разные вещи.

Существует ложь, в которую верит почти каждый взрослый человек. Она звучит так: чем больше ты делаешь, тем большего добиваешься. Эта формула кажется настолько очевидной, что её даже неловко оспаривать. Она усвоена с малых лет, вбита в голову школой, подтверждена первыми карьерными успехами. Поэтому мы берём на себя всё больше. Ещё один проект. Ещё одна встреча. Ещё одно обязательство. И в какой-то момент обнаруживаем, что стоим посреди собственной жизни, как посреди захламлённой квартиры, – и не можем найти в ней ни одной вещи, которая принадлежит нам.

Проблема не в лени и не в нехватке мотивации – мы путаем движение с направлением. Белка в колесе тоже движется – быстро, самоотверженно, до изнеможения. Она просто никуда не приходит. И если ты прямо сейчас чувствуешь эту тупую усталость от постоянной занятости, которая ни к чему не ведёт, – скорее всего, ты в той же ловушке. Из неё есть выход, но придётся сделать кое-что неприятное.

Придётся признать, что ты не можешь иметь всё. Вообще. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

Я знаю, как это звучит, – как поражение, капитуляция, призыв опустить руки и смириться с посредственностью. Но я предлагаю ровно обратное. Я предлагаю перестать быть посредственным во всём – и стать выдающимся в том, что действительно имеет для тебя значение.

Каждое «да», которое ты произносишь, – это «нет» чему-то другому. Каждый час, потраченный на «срочное», украден у важного. Каждое обязательство, взятое из вежливости, – это

маленькое предательство самого себя. И проблема не в одном конкретном «да». Проблема в том, что за годы эти маленькие предательства складываются в жизнь, которую ты не выбирал.

Посмотри на свой календарь на ближайшую неделю. Серьёзно, открой его прямо сейчас. Сколько из того, что там записано, ты бы туда вписал, если бы начинал с чистого листа? Если ответ меньше половины – ты живёшь не свою жизнь. Ты живёшь её чужую версию, собранную из чужих ожиданий, социального давления и собственной неспособности произнести короткое, честное слово: «Нет».

Эта книга – не очередное руководство по тайм-менеджменту. У тебя на полке их, вероятно, и так стоит несколько штук, покрытых пылью рядом с планером, в который ты записал три дня, и ежедневником, заброшенным в феврале. Я не собираюсь учить тебя вставать в пять утра, медитировать по двадцать минут и вести трекер привычек. Всё это может работать, но всё это бесполезно, если ты не решил главный вопрос: ради чего?

Большинство систем продуктивности предлагают тебе делать больше за меньшее время. Это звучит заманчиво, пока ты не осознаешь, что они лечат симптом, а не болезнь. Болезнь – не в том, что ты делаешь слишком медленно. Болезнь в том, что ты делаешь слишком много, и почти ничего из этого не стоит твоих усилий.

Я предлагаю радикальный и неудобный подход – тот, после которого некоторые люди в твоём окружении обидятся, а некоторые отношения пройдут проверку на прочность. Этот подход заключается в осознанном отсечении всего, что не является абсолютно необходимым. Речь идёт не о минимализме как эстетике – речь о минимализме как стратегии выживания в мире, который хочет сожрать каждую минуту твоего внимания.

Парадокс, с которым ты столкнёшься в этой книге, прост: чтобы получить больше, нужно делать меньше – значительно меньше, настолько, что поначалу это будет казаться безответственностью.

Но вот что забавно: когда ты перестанешь распылять себя на сорок направлений и сфокусируешь всю свою энергию на трёх-четырёх вещах, которые действительно определяют качество твоей жизни, – произойдёт странная вещь. Ты начнёшь побеждать. Ты начнёшь делать работу, от которой не нужно «восстанавливаться» по выходным. Ты начнёшь приходить домой с остатком энергии, а не с желанием рухнуть на диван и умереть до утра. Ты начнёшь принимать решения быстрее, потому что у тебя появится внутренний критерий, через который просеивается всё.

Этот критерий – центральная идея книги. Он звучит так: если это не безусловное «да» – это «нет». Без компромиссов. Без «может быть». Без «ладно, но только в этот раз». Всё, что не заслуживает твоего полного, неподдельного энтузиазма, не заслуживает твоего времени. Потому что твоё время – это и есть твоя жизнь. Буквально. Не метафорически.

В первой части мы разберёмся с корнем проблемы: с тем, как и почему ты отдал власть над своим расписанием другим людям. Мы поговорим о ловушке вежливого согласия, о реальной стоимости твоего времени и о том, как занятость стала культурной маской, скрывающей пустоту.

Во второй части я дам тебе инструменты: фильтры, через которые можно пропускать каждое решение, каждый запрос, каждую идею. Ты научишься защищать свои ресурсы, фокусироваться на задачах с максимальной отдачей и превращать свой разум из паникующего диспетчера в спокойного стратега.

Третья часть – о скорости. О том, как перестать мучительно выбирать между десятью вариантами и начать действовать. О том, как минимизировать потери энергии и почему люди, которые делают меньше, стабильно обходят тех, кто делает больше.

И в четвёртой части мы перестроим твою повседневную жизнь: среду, расписание, принципы. Мы уберём всё, что мешает, – и оставим только то, что работает.

Не всё тебе здесь понравится. Некоторые идеи вызовут сопротивление. Некоторые заставят тебя отложить книгу и задуматься на полчаса. Некоторые разозлят. Это нормально. Злость – часто первая реакция на правду, которую мы слишком долго от себя прятали.

Но если ты устал бежать, не приближаясь к финишу, если ты чувствуешь, что твой календарь управляет тобой, а не наоборот, если где-то внутри тебя живёт подозрение, что жизнь может быть устроена совсем иначе, – тогда продолжай. Эта книга не добавит тебе ещё одно дело в список. Она поможет вычеркнуть из него всё лишнее.

А лишнего, как ты скоро убедишься, – гораздо больше, чем тебе хотелось бы думать.

Часть 1

Принятие решений: как вернуть власть над своим временем

Глава 1. Ловушка «Да»: как вежливость убивает твою карьеру

«Разница между успешными людьми и очень успешными – в том, что очень успешные говорят «нет» почти всему».
– Уоррен Баффет

Одна моя приятельница, Эмма, считалась в отделе незаменимой. На практике это означало, что на неё сваливали всё, за что никто другой не хотел браться.

За четыре года в консалтинговой компании она ни разу не отказала коллеге в просьбе. Ни разу не сказала руководителю, что задача не укладывается в её график. Ни разу не отклонила приглашение на встречу, даже если эта встреча не имела к ней ни малейшего отношения. Эмма приходила первой, уходила последней, бралась за чужие проекты, не закончив собственные, и утешала себя мыслью, что именно так выглядит карьерный рост. Что именно этого от неё ждут.

Когда через четыре года повысили её коллегу Марка – человека, который без колебаний говорил «нет» половине просьб и уходил с работы в шесть, – Эмма решила, что мир несправедлив. Ей понадобилось ещё полгода, чтобы понять: мир был абсолютно справедлив. Марк делал одну вещь блестяще, а Эмма – двадцать вещей средне. И руководство, которое прекрасно видело оба подхода, сделало единственный логичный выбор.

Эмма – не уникальный случай. Таких людей тысячи в каждой индустрии: добросовестные, безотказные, вечно загруженные – и вечно остающиеся на том же месте. Они искренне верят, что объём работы равен ценности. Что если ты пашешь больше остальных, рано или поздно это заметят и вознаградят. Но профессиональный мир устроен иначе. Здесь платят за результат, и никому нет дела, ценой скольких бессонных ночей он был получен. Весомый результат рождается из концентрированного усилия. А концентрация невозможна, когда твой день раздроблен на десятки мелких задач, половина которых не имеет к тебе никакого отношения.

Мы говорим «да» не из щедрости – так устроен мозг. Тысячи лет жизни в племенных структурах сформировали мозг, для которого социальное отвержение равнозначно физической боли. Когда коллега подходит к твоему столу с просьбой, а ты чувствуешь мгновенное напряжение в груди, – за этим стоит миндалевидное тело, древняя часть мозга, которая сигнализирует: отказ опасен, тебя могут исключить из группы, а исключение из группы – верная гибель.

Разумеется, тебя никто не выгонит из офиса за отказ помочь с презентацией. Но миндалевидному телу об этом никто не сообщил. Оно по-прежнему живёт в саванне, где одиночка – это добыча. И пока ты думаешь, что принимаешь рациональное решение, твой мозг уже нажал кнопку «да», чтобы избежать воображаемого, давно не существующего риска.

К биологии добавляется воспитание. С детства нас учили, что хорошие люди помогают. Что отказывать – некрасиво. Что отзывчивость – добродетель. И всё это прекрасно работало в мире, где количество запросов было ограничено размером деревни. В мире мессенджеров,

электронной почты и открытых офисных пространств, где каждый может обратиться к каждому в любую секунду, эти правила перестали быть добродетелью. Они стали ловушкой.

Как работает эта ловушка? Ты говоришь «да», потому что это проще, чем «нет». «Да» не требует объяснений. «Да» не вызывает неловкой паузы. «Да» – социально одобряемый ответ, после которого собеседник улыбается и уходит, а ты на секунду выдыхаешь. И это облегчение обходится дорого, потому что через час ты сидишь перед тремя задачами, ни одна из которых не является твоей, и понимаешь, что на собственную работу у тебя не осталось ни времени, ни сил, ни – что хуже всего – желания.

Каждое согласие имеет скрытую цену – экономисты называют её альтернативной стоимостью, ценой того, от чего ты отказался, выбрав что-то другое. Когда ты соглашаешься провести субботу на корпоративном мероприятии, альтернативная стоимость – не абстрактный «отдых». Это конкретные шесть часов, которые могли бы уйти на проект, который ты откладываешь третий месяц. Или на разговор с ребёнком, который ты обещал себе провести «на следующей неделе» уже восемь раз подряд. Или на простое, банальное, недооценённое безделье, без которого мозг теряет способность мыслить стратегически.

Проблема альтернативной стоимости в том, что она невидима – ты не ощущаешь потерю, потому что упущенное так и осталось за кадром: непрочитанная книга, несостоявшаяся встреча, бизнес-план, застрявший в голове. Зато благодарная улыбка коллеги, которому ты помог, – вот она, прямо перед тобой, тёплая и осязаемая. И мозг послушно фиксирует, что «да» равно награде.

Это безжалостное когнитивное искажение: выгоды от согласия немедленны и заметны, а потери – отложены и невидимы. Результат предсказуем: мы систематически переоцениваем ценность «да» и систематически недооцениваем стоимость «нет», которое не было произнесено. А потом, через годы, оглядываемся и не понимаем, как и куда мы растратили свою жизнь. Ответ простой: раздали. По часу, по полчаса, по пятнадцать минут – всем, кроме себя.

Есть ещё одна причина, по которой мы застреваем в режиме вечного согласия – глубже биологии и воспитания. Она касается того, как мы понимаем власть.

Большинство людей ведут себя так, будто право распоряжаться своим временем – это привилегия, которую нужно заслужить. Они ждут момента, когда должность, статус или банковский счёт позволят им наконец сказать «нет». «Вот стану директором – тогда смогу выбрать». «Вот заработаю достаточно – тогда разрешу себе отказывать». Это ожидание может длиться десятилетиями, потому что порог «достаточно» сдвигается каждый раз, когда ты к нему приближаешься.

Правда, которую неудобно признавать, такова: право выбора у тебя уже есть. Оно было у тебя всегда. Ты родился с ним, и никто – ни начальник, ни партнёр, ни клиент – не может его забрать, пока ты сам его не отдашь. И ты это делаешь каждый день, мелкими порциями, незаметно для себя, как человек, который не замечает, что кран подтекает, пока не приходит счёт за воду.

Когда ты говоришь «у меня нет выбора», ты лжёшь – не другим, а себе. Выбор есть всегда, даже если он некомфортный и требует мужества, которого прямо сейчас у тебя нет. Всё это правда, но это не то же самое, что отсутствие выбора. «Я не могу отказать» и «я боюсь отказать» – два совершенно разных утверждения, и пока ты подменяешь одно другим, дверь остаётся открытой, а ты стоишь на месте.

В корпоративном мире, и не только в нём, существует устойчивый миф: человек, который всегда готов помочь, всегда на связи, всегда берёт на себя дополнительную нагрузку, – это командный игрок. Его ценят, им восхищаются, ему доверяют – и на определённом этапе это действительно так. Готовность «да» открывает двери, строит отношения и создаёт репутацию.

Но у этой репутации есть срок годности. Человек, который говорит «да» всему, через какое-то время перестаёт восприниматься как надёжный профессионал. Он начинает воспри-

ниматься как ресурс. Удобный и безотказный ресурс, у которого можно забрать время без какой-либо ответственности за последствия. И вот что важно: люди, которые пользуются этим ресурсом, не злодеи. Они просто рациональны. Если человек никогда не отказывает, зачем тратить усилия на формулирование убедительной причины для просьбы? Зачем уважать его время, если он сам этого не делает?

Уважение к чужому времени – зеркальное отражение того, как человек относится к собственному. Если ты обращаешься с собственными часами как с мелочью, окружающие последуют твоему примеру – не из жестокости, а потому что ты сам транслируешь именно такой сигнал. Каждый раз, когда ты бросаешь свои дела ради чужой «срочной» задачи, ты отправляешь чёткое сообщение: моё время дешевле твоего. И люди, как правило, верят тому, что им говорят.

Давай разберём типичное «да», которое ты произносишь, не задумываясь. Коллега просит тебя посмотреть документ. «Это займёт пять минут», – говорит он. Ты соглашаешься, открываешь файл – а там четырнадцать страниц. Пять минут превращаются в тридцать. Но потеря времени – только верхушка айсберга. Настоящий ущерб наносит переключение контекста – так психологи называют то, что происходит с мозгом, когда ты бросаешь одну задачу и берёшься за другую. Мозг не умеет мгновенно «перезагружаться»: ему нужно сначала выгрузить всё, что связано с прежней задачей, а потом заново погрузиться в новую. И этот процесс стоит дорого.

Каждый раз, когда ты отрываешься от своей задачи ради чужой, мозгу требуется в среднем двадцать три минуты, чтобы вернуться к прежнему уровню концентрации – это число вывела Глория Марк из Калифорнийского университета в Ирвайне. Так что тридцать минут на чужой документ превращаются в пятьдесят, если честно посчитать время на восстановление фокуса. Умножь на шесть-семь прерываний в день – а у большинства офисных работников их именно столько – и ты обнаружишь, что от рабочего дня не осталось ни одного цельного блока глубокой, осмысленной работы.

Ты когда-нибудь замечал, что самые продуктивные часы наступают либо рано утром, пока офис пуст, либо поздно вечером, когда все разошлись? Дело не в биоритмах – дело в том, что в эти часы никто не стоит над душой с «быстрой просьбой». Ты работаешь непрерывно, без переключений, без рваного ритма – и за два таких часа делаешь больше, чем за весь остальной рабочий день. Сам по себе этот факт говорит о цене, которую мы платим за каждое бездумное «да».

Большинство людей избегают слова «нет», потому что воспринимают его как грубость – хлопок дверью перед носом или публичное оскорбление. Взрослое, профессиональное «нет» не требует агрессии. Оно требует ясности.

Существует принципиальная разница между отвержением человека и отклонением запроса. Когда ты говоришь: «Я сейчас не смогу взяться за это, потому что сфокусирован на проекте Х, но могу порекомендовать, к кому обратиться», – ты не отвергаешь человека. Ты уважаешь его достаточно, чтобы быть честным, вместо того чтобы сказать «да» и сделать его задачу плохо, потому что у тебя не было на неё ни времени, ни внимания.

И вот что самое главное: люди, которые умеют отказывать, в долгосрочной перспективе пользуются гораздо большим уважением, чем те, кто соглашается на всё. Причина проста. Если человек говорит «нет» большинству запросов, его «да» приобретает вес. Оно означает: «Я оценил свои ресурсы, я взвесил приоритеты, и я осознанно решил потратить своё время на это». Такое «да» ценится. Такое «да» создаёт репутацию. А «да» по умолчанию, произнесённое из страха или привычки, – это фоновый шум, который никто не запоминает.

Когда ты начинаешь осознанно выбирать, на что тратить своё время, происходит тектонический сдвиг. Ты перестаёшь быть реактивным – тем, кто отвечает на каждый стимул, –

и становишься проактивным. Ты перестаёшь ждать, когда мир расскажет тебе, что делать, и начинаешь сам определять повестку.

В этом и заключается власть над своим временем – навык, доступный любому человеку, готовому заплатить за него единственную цену: дискомфорт отказа. Ни должность, ни капитал здесь ни при чём. Стажёр, который говорит «сейчас не могу, но освобожусь через два часа», обладает большей внутренней свободой по отношению к своему дню, чем вице-президент, который не может выйти из цикла бессмысленных совещаний. Свобода здесь – это способность сказать «нет» и выдержать последствия.

И последствия, как правило, значительно мягче, чем рисует воображение. Мы проигрываем в голове катастрофические сценарии: коллега обидится, начальник запомнит, карьера пойдёт под откос. В реальности в девяти случаях из десяти человек, получивший вежливый отказ, пожимает плечами и идёт дальше. Он находит кого-то другого. Или делает сам. Или – что самое поучительное – понимает, что задача была не такой уж срочной. Мир не разваливается от твоего «нет». Он продолжает вращаться, только теперь без твоего бесплатного участия.

Отдельно стоит поговорить о чувстве вины, потому что именно оно чаще всего мешает людям начать отказывать. Вина – это тот внутренний голос, который шепчет: «Ты мог помочь, но не стал. Ты эгоист». И этот голос настолько убедителен, что человек скорее разрушит свой график, чем позволит ему звучать дольше пяти секунд.

Но давай посмотрим на вину трезво. Чувство вины – эмоция, спроектированная эволюцией для регулирования поведения внутри маленькой группы. В небольшой группе охотников-собирателей, где каждый зависел от каждого, вина за отказ была полезным механизмом: она заставляла тебя делиться мясом и помогать соседу чинить хижину. В мире, где твой почтовый ящик ежедневно принимает шестьдесят входящих писем, а список контактов содержит три тысячи человек, этот механизм работает против тебя. Ты не можешь помочь всем – физически, математически, логически. Кто пытается, занимается не щедростью, а самообманом.

Если уж говорить об эгоизме – эгоизм это взяться и сделать плохо, пообещать и подвести, сказать «да» и не довести до конца. Честный отказ уважительнее любого вымученного согласия, потому что он даёт человеку шанс вовремя найти того, кто действительно поможет.

Есть ещё один аспект, который редко обсуждают. Каждое «да» порождает новые «да». Это эффект снежного кома. Ты согласился помочь с проектом – и теперь тебя зовут на все встречи по этому проекту. Ты взялся за чужой отчёт – и в следующем квартале это автоматически стало твоей зоной ответственности. Ты один раз ответил на письмо клиента в выходной – и теперь клиент считает, что суббота входит в твой рабочий график.

Любое необдуманное согласие со временем превращается в ожидание окружающих, а затем в обязательство – и каждое из этих обязательств отнимает у тебя следующий кусок времени. И через год ты обнаруживаешь, что половина твоей рабочей нагрузки – это обязательства, которые ты никогда осознанно на себя не брал. Они просто накопились – незаметно, по одному, пока их вес не стал неподъёмным.

Разгрести этот завал сложнее, чем не допустить его. Гораздо проще отказать один раз, чем потом выбираться из сети обязательств, которую ты сам сплёл. Именно поэтому осознанность в моменте принятия решения – ключевой навык. Секунда паузы между просьбой и ответом может буквально сэкономить тебе месяцы.

Попробуй простой приём: когда тебе в следующий раз что-то предложат, не отвечай сразу. Скажи: «Дай мне подумать, я вернусь через час». Этот час – пространство, в котором рефлекс уступает место разуму. За шестьдесят минут эмоциональное давление рассеивается, и ты видишь задачу такой, какая она есть: ещё одно обязательство, претендующее на ресурс, который у тебя и так в дефиците. Удивительно, как часто через час ответ меняется с «конечно» на «пожалуй, нет».

Прежде чем двигаться дальше, я попрошу тебя сделать одну вещь. Простую, но показательную. Возьми ближайшие три рабочих дня и отслеживай каждый запрос, с которым к тебе обращаются. Каждую просьбу, каждую задачу, каждое приглашение. Записывай в любом удобном формате: блокнот, заметки в телефоне, голосовые сообщения самому себе. К каждому запросу добавь одно слово: «моё» или «чужое». «Моё» – это то, что напрямую связано с твоими целями, твоими задачами, твоей зоной ответственности. «Чужое» – всё остальное.

Через три дня посчитай соотношение. Я могу заранее предсказать результат, потому что проводил это упражнение с сотнями людей. У большинства «чужое» составляет от шестидесяти до восьмидесяти процентов рабочего дня. Три четверти времени, потраченные на задачи, которые принадлежат кому-то другому. После таких цифр сложно удивляться, почему собственные цели не двигаются.

Само по себе упражнение ничего не изменит – но оно покажет масштаб проблемы. Пока ты не увидишь чётким по белому, сколько своей жизни раздаёшь ежедневно, у тебя не возникнет достаточной мотивации, чтобы что-то менять. Мы плохо реагируем на абстрактные угрозы. Нам нужны конкретные числа, конкретные факты, конкретное понимание: вот на это уходит моя жизнь.

Понимание ловушки – первый шаг. Механизм виден, биология и воспитание разобраны, скрытая цена каждого автоматического «да» очевидна. Но знание само по себе ещё не оружие. Оно становится оружием, когда понимаешь, что именно защищаешь.

Пока твоё время остаётся для тебя абстракцией, у тебя не будет по-настоящему веской причины за него бороться. Чтобы разорвать этот цикл, нужно сделать кое-что важное: перестать воспринимать своё время как бесплатный ресурс и начать относиться к нему как к валюте – ограниченной, невозобновляемой и дорожающей с каждым годом.

Об этом – следующая глава.

Глава 2. Твоя жизнь – твоя валюта: как увеличить цену своего времени

«Время – деньги» – одна из самых вредных метафор нашего времени.

Деньги можно заработать снова. Время – нет.

Недавно я встретился со школьным другом, которого не видел несколько лет. Бен основал дизайн-агентство в тридцать два года. К тридцати пяти у него было двенадцать клиентов, шесть сотрудников и ощущение, что он вот-вот разберётся, как всё правильно организовать. К тридцати восьми годам клиентов стало восемнадцать, сотрудников – девять, а ощущение упорядоченности так и не появилось. Он работал по десять часов в день, отвечал на письма в воскресенье утром, лично правил каждый макет и присутствовал на каждом созвоне с клиентом. Агентство росло. Бен не рос.

Когда он наконец пришёл к бизнес-коучу – человеку, который работал с десятками основателей в похожей ситуации, – первый вопрос, который тот задал, был такой: какие проекты приносят агентству больше всего денег? Бен ответил не задумываясь: брендинг и айдентика для крупных клиентов – чеки в три-пять раз выше, чем на типовых заказах. Коуч кивнул и задал второй вопрос: сколько часов в неделю ты лично тратишь именно на эти проекты? Бен устался в стол. Потом медленно сказал: процентов двадцать. Остальное – ответы на письма, согласования с подрядчиками, правки баннеров, сторис и макетов для соцсетей, которые мог бы делать любой джуниор.

Цифра висела в воздухе. Бен строил бизнес, но сам оставался в нём разнорабочим – человеком, который слишком занят, чтобы работать над тем, что действительно стоит его времени.

Большинство людей никогда не думали о своём времени как о валюте – практически, с пониманием курса и последствий каждой траты. Они чувствуют, что время ценно, примерно так же, как чувствуют, что здоровье важно: абстрактно, где-то на периферии сознания, но не достаточно конкретно, чтобы менять поведение.

Валюта работает иначе. У неё есть курс. У неё есть спрос и предложение. Её можно инвестировать, обменять, потратить впустую – и во всех трёх случаях результат будет разным. Самое важное свойство валюты: её запас не пополняется. Именно это придаёт ей вес и меняет отношение к тратам.

С деньгами мы это понимаем. Человек, у которого до зарплаты остался небольшой остаток на счёте, принимает решения иначе, чем в день выплаты: взвешивает, расставляет приоритеты, отказывается от покупок, которые в другое время совершил бы не задумываясь. Дефицит делает его рациональным.

Относительно времени эта рациональность не включается почти никогда. Запас дней не ощущается как дефицит – он слишком велик, слишком абстрактен, слишком далёк от сегодняшнего утра. Завтра будет ещё один день. На следующей неделе появится время. В следующем месяце разберёмся. И так – годами, пока в какой-то момент не обнаруживается, что времени осталось значительно меньше, чем казалось, а важное так и не было сделано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.